

HAL
open science

Коллекция вещей римского времени и эпохи Великого переселения народов из Восточного Крыма

Denis Zhuravlev, Michel M Kazanski, Anna Mastykova

► To cite this version:

Denis Zhuravlev, Michel M Kazanski, Anna Mastykova. Коллекция вещей римского времени и эпохи Великого переселения народов из Восточного Крыма. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2024, 4, pp.273-290. <10.55086/sp244>. <hal-04691462>

HAL Id: hal-04691462

<https://hal.science/hal-04691462v1>

Submitted on 8 Sep 2024

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

IMPERIUM ET BARBARICUM: СТАБИЛЬНОСТЬ И КОНФРОНТАЦИЯ

Наследники Птолемеев в период Pax Romana
Восточный Барбарикум и Западные вторжения
Христианизация готов и алан в Крыму
«Серебряный Век» на Средней Оке
Престижные вещи — в металле и кости
Керамика Понта Римской эпохи
Мукомолы и стеклодувы Причерноморья

Ответственный редактор — Михаил М. Казанский

Д. В. Журавлёв, М. М. Казанский, А. В. Мастыкова

Коллекция вещей римского времени и эпохи Великого переселения народов из Восточного Крыма

Keywords: Eastern Crimea, Theodosia, Roman Period, Great Migration Period, metal objects

Cuvinte cheie: Crimeea de Est, Teodosia, perioada romană, epoca migrației popoarelor, obiecte metalice

Ключевые слова: Восточный Крым, Феодосия, римское время, эпоха переселения народов, металлические предметы

D. V. Zhuravlev, M. M. Kazanski, A. V. Mastykova

Collection of Roman Time and the Great Migration Period Artefacts from the Eastern Crimea

The article examines a collection of metal elements of costume from the Roman period and the Great Migration period from the State Historical Museum. It comes from Eastern Crimea (Kerch or Theodosia). Among the Roman time artifacts, the most numerous are brooches and buckles, bracelets, and pendants of "barbarian" origin, associated with the Sarmatians, Germans, and, possibly, the Western Balts. Items from the era of the Great Migrations, including brooches, buckles, and bracelets, belong to the Goths of the Cimmerian Bosphorus. Their presence in this collection allows us to reiterate the question about the population of Theodosia at the beginning of the Middle Ages.

D. V. Zhuravlev, M. M. Kazanski, A. V. Mastykova

Colecția de obiecte din perioada romană și epoca Marii migrații a popoarelor din Crimeea de Est

În articol este prezentată colecția de elemente metalice ale costumului din perioada romană și epoca Marii migrații a popoarelor, din Muzeul de Stat de Istorie. Ea provine din Crimeea de Est (Kerchi sau Teodosia). Printre piesele din perioada romană, cele mai numeroase sunt fibulele și cataramele, brățările și pandantivele de proveniență „barbară”, legate de sarmați, germanici și, probabil, balticii de vest. Obiectele epocii Marii migrații a popoarelor, fibulele, cataramele și brățările au aparținut goșilor din Bosforul Cimerian. Prezența lor în această colecție permite să revenim la problema privind populația Teodosiei de la începutul evului mediu.

Д. В. Журавлёв, М. М. Казанский, А. В. Мастыкова

Коллекция вещей римского времени и эпохи Великого переселения народов из Восточного Крыма

В статье рассматривается коллекция металлических элементов костюма римского времени и эпохи Великого переселения народов из Государственного Исторического музея. Она происходит из Восточного Крыма (Керчь или Феодосия). Среди предметов римского времени наиболее многочисленными являются фибулы и пряжки, браслеты и подвески «варварского» происхождения, связанные с сарматами, германцами и, возможно, западными балтами. Вещи эпохи Великого переселения народов, фибулы, пряжки и браслеты принадлежат готам Боспора Киммерийского. Их наличие в данной коллекции позволяет снова поставить вопрос о населении Феодосии в начале средневековья.

В Государственном Историческом Музее хранится старая коллекция предметов римского и раннесредневекового времени, происходящая из окрестностей Феодосии или Керчи. Уже в первой экспозиции Исторического музея вещи были представлены в зале В (витрина 4). Они фигурируют в Указа-

теле памятников Императорского Российского Исторического Музея 1893 г. (*Императорский Российский Исторический Музей 1893: 447, 448, п° 179—196*). Эта коллекция привлекла наше внимание, поскольку древности Феодосии в I тыс. н. э. практически неизвестны. Даже если происхождение данной

■ The project was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Megagrant No. 075-15-2022-1119 ■ Lucrarea a fost susținută de către Ministerul științei și învățământului superior al Federației Ruse, megagrantul nr. 075-15-2022-1119 ■ Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Мегagrant № 075-15-2022-1119

© *Stratum plus*. Археология и культурная антропология.

© Д. В. Журавлёв, М. М. Казанский, А. В. Мастыкова, 2024.

коллекции остается загадочным, она всё же должна приниматься во внимание при обсуждении вопросов древней истории Восточного Крыма.

Относительно происхождения вещей из этой коллекции специалисты высказывались только по поводу пальчатых фибул. По мнению хорошо информированного Ж. де Бая, проживавшего в годы гражданской войны в Москве и работавшего в ГИМ, фибулы происходят из окрестностей Феодосии (рис. 3: 3). Он уточняет, что речь идёт о предметах, происходящих из коллекции Московского Университета (de Baye 2022: 262, 737, 754, pl. 6: 66—68). Однако В. К. Пудовин предполагал, что пальчатые фибулы скорее происходят из Керчи, поскольку в Феодосии подобных фибул пока не находили (Пудовин 1962: 142). Наконец, Г. Ф. Корзухина, оставив под сомнением точное происхождение фибул (Керчь или Феодосия?), указала, что они являются случайными находками, найденными ранее 1879 г., когда эти вещи находились уже в коллекции Московского Университета (Корзухина 1996: 423, №147.14, 15, табл. 110: 1, 8).

Предметы, в большинстве связанные с культурными традициями варварских народов, делятся на две хронологические группы: римского времени и начала средневековья. Помимо них также имеется фрагмент каменного орудия (ГИМ 78607. Оп. Б-2255/18) (рис. 1: 1). Его размеры: 3,6×3,3 см. В Указателе 1893 г. он описан как «обломок кремня (орудие?)» (Императорский Российский Исторический Музей 1893: 449, №196). Данный обломок является фрагментом концевой скребка на отцепе.

Вещи римского времени

Бронзовая пряжка прямоугольной формы (рис. 1: 2; 3: 1; 4: 1)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/2. Пряжка поясная с рамкой четырехугольной формы, массивным отогнутым крючком с левой стороны. Размеры: длина 5,2 (с крючком — 5,8) см; ширина рамки — 2,5 см (с головой льва — 2,8 см). Нижняя и боковая левая грани рамки декорированы рубчатым орнаментом. В центре пряжки — изображение хищного животного, видимо, льва, головой налево. Животное изображено в профиль, голова *en face*, задние лапы неподвижны, левая передняя изображена в движении, длинный хвост животного приподнят и свисает вниз. Грива и шерсть животного на туловище и лапах, а также хвост,

показаны рубчатыми нарезками. Обратная сторона пряжки плоская.

В Указателе 1893 г. описана как «литая ... пряжка четырехугольной формы с рельефным изображением льва грубого стиля, изображение окаймлено рамкой, покрытой рубчатыми нарезками, с левой стороны крючек» (Императорский Российский Исторический Музей 1893: 447, 448, №180). Пряжка была опубликована в каталоге выставки (Журавлев 2002: 82, №326). Две пряжки с изображениями животного — льва и, возможно, барана, хранятся в собрании ГИМ (Алексеев и др. 2020: 568—569, №200.1, 201.2). До 1945 г. они находились в собрании Берлинских музеев и, согласно документации, происходят с Тамани и Керченского полуострова. Известны более сложные пряжки с изображением Европы на быке из Нимфея (Кунина, Сорокина 1972: 165, рис. 9: 44) (Зубарь 1982: 105—106, рис. 72; Сапрыкин, Дорошко 2011: 324, табл. 1: 20), датированные второй половиной II — началом III в. н. э. В Херсонесе найдены и пряжки с иными рельефными изображениями внутри щитка (Костромичев 2006: рис. 6: 2—3).

Бронзовая ажурная пряжка

(рис. 1: 3; 4: 3)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/5. Размеры: длина пряжки — 3,3 см; ширина — 2,9 см; длина со щитком — 6,1 см, ширина щитка — 1 см. Пряжка с овальной рамкой со стреловидными завитками внутри, подвижным язычком; прямоугольный пластинчатый щиток с округлым, частично деформированным отверстием на конце, крепится к фигурной задней части рамки. Возможно, фрагментированный щиток пряжки был ажурным. В Указателе 1893 г. описана как «пряжка продолговатая с язычком, с одной стороны имеет форму завитка, с другого оканчиваются четырехугольной пластинкой» (Императорский Российский Исторический Музей 1893: 448, №183). Находки таких пряжек происходят в основном с территории Боспорского царства (Трейстер 2011: рис. 5: 1, 3—5; 8). По А. А. Труфанову относится к варианту А укороченных дуговидных пряжек (Труфанов 2004: 167, 168, рис. 5: 2, 3), по Д. А. Костромичеву — к варианту А1 (Костромичев 2010: 222, рис. 1). Подобные пряжки связывают с римским присутствием в регионе (Труфанов 2004: 167, 168; Костромичев 2010: 222). В Горгиппии такая пряжка была найдена в комплексе конца II — начала III в. н. э. (Шевченко 2004: 197, рис. 12: 10).

Рис. 1. Каменное орудие (1) и вещи римского времени из Восточного Крыма в коллекции ГИМ. Фото ГИМ.

Fig. 1. Stone tool (1) and objects of the Roman Period from Eastern Crimea in the collection of the State Historical Museum. Photo by State Historical Museum.

Фрагмент ажурной пряжки (рис. 1: 4; 4: 2)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/6. Щиток бронзовой ажурной пряжки, или, возможно, поясной накладки, с рамкой четырехугольной формы, внутри которой по краям — две пельговидные фигуры, соединенные в центре ромбической композицией со стрелчатыми орнаментами внизу и наверху. По углам — отверстия для крепления к коже, в трех из них сохранились бронзовые штырьки; еще два штырька сохранились на одной из широких граней рамки. Размеры: длина 5,3 см; ширина 3,4 см. В Указателе 1893 г. описана как «четырёхугольная прорезная пластинка, со скважинами по углам, в двух уцелели гвоздики» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 448, №184). На Боспоре известно множество пряжек с тамгообразными знаками как минимум шести типов (Трейстер 2011: 306,

рис. 2), но декора, подобного пластине из собрания ГИМ, среди них нет. Возможно, она является боспорской имитацией римской поясной пряжки.

Бронзовая пряжка (рис. 1: 5; 4: 5)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/4. Пряжка с округлой гладкой рамкой, коротким язычком, заходящим на рамку, в центральной части оформленным в виде овального расширения с двумя сквозными отверстиями; нефасетированный щиток округлой формы. Длина пряжки 3,5 см; ширина — 3,8 см; диаметр щитка — 3,7 см. В Указателе 1893 г. описана как «Круглая пряжка с язычком с 2-мя скважинами; с одной стороны на шарнире прикреплена согнутая круглая пластинка, обе половинки которой склепаны гвоздями» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 448, №182).

Форма пряжек может быть сопоставлена с пряжками П2а по В. Ю. Малашеву (Малашев 2000: 195, 199, рис. 2), но они имеют иную форму язычка. Датировка публикуемой пряжки укладывается в конец I—II вв. н. э. Возможно, ближе всего к форме язычка публикуемой пряжки-язычки пряжек из некрополя Китея (Хршановский 2007: 184, 192, рис. 4: а; Шаров 2022: рис. 36: 10) и Херсонеса (Костромичев 2006: рис. 3, 5; Сапрыкин, Дорошко 2011: табл. I: 19).

Подвеска-сфера

(рис. 1: 6; 4: 8)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/13. Подвеска сферической формы ажурная в виде четырех вертикальных граней, соединенных в центральной части поперечным пояском; сверху — петля для подвешивания. Высота — 3,2 см; максимальная ширина — 1,7 см. В Указателе 1893 г. описана как «привеска яйцевидной формы, сквозная» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 449, №191).

Специальная работа, посвященная подвескам в виде сферы, была опубликована Л. А. Рыжовой (Рыжова 2005: 283—290). Д. В. Журавлев предположил их связь с кольцами с выступами, широко представленными на памятниках первых веков н. э. (Журавлев 2014: 70, 71). В Крыму схематично оформленные подвески-сферы происходят из ряда некрополей позднеримского времени, например Чатыр-Даг (Мыц и др. 2006: табл. 8Б: 3) или Дружное (Храпунов, 2002: рис. 92: 5). Публикуемая подвеска-сфера по облику близка, скорее, к ним, чем к подвескам первых веков н. э., и может быть датирована III—IV вв. н. э.

Бронзовая пряжка

(рис. 1: 7; 4: 4)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/3. Бронзовая пряжка вытянуто-прямоугольной формы с прямоугольным щитком на язычке. Рамка уплощенная, язычок слегка выступает за рамку и загнут вниз. Размеры: рамка 5,2 × 3 см; длина язычка 3,3 см. В Указателе 1893 г. описана как «четырёхугольная гладкая пряжка с язычком в форме пластинки, занимающим всю внутреннюю часть пряжки» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 448, №181).

Пряжки этого типа уже неоднократно привлекали внимание исследователей, поскольку в Северном Причерноморье они считаются чужеродными. Подобные изделия были неоднократно обнаружены в Керчи.

Одна пряжка была найдена на Глинице, в погребении 203.1903 г. Она особенно примечательна, так как её ажурный щиток имеет царский знак («тамгу») Юлия Тиберия Евпатора (154—170 гг. н. э.) (Васильев 2005а: 281, рис. 2: 2; Шаров 2022: рис. 142: 11). Еще одна пряжка этого типа была найдена в погребении 11 кургана 1, раскопанного П. Дебряком в 1817 г. (Васильев 2005а: 281, рис. 2: 1). Данная могила на основании пряжки от римской портупей также датируется серединой — второй половиной II в. На Кубани одна пряжка была обнаружена в погребении 16 могильника у хутора Городской, её относят к тому же времени, т. е. ко второй половине II — началу III в. н. э. (Шаров 2022: 77).

Еще одна пряжка этого типа находится в ГИМ, в коллекции А. С. Уварова. Судя по указанию на планшете, она была найдена в кургане на Днепровском Левобережье, но эта атрибуция подвергнута сомнению, и днепровское происхождение пряжки считается предположительным (Малашев, Обломский 2002: 112—115, рис. 1: 2).

Пряжки с прямоугольным щитком на язычке, тем не менее, хорошо известны на другом конце Барбарикума, в Юго-Восточной Прибалтике, в древностях западных балтов. По типологии Р. Мадьды-Легутко пряжки с прямоугольным щитком относятся к типам G14 и G25 (Madyda-Legutko 1986: 48, 51, 223, 224, Taf. 14: Typ 14; 15: Typ 25).

Тип G14 в закрытых комплексах не представлен, он выделен по случайной находке в Книс (Knis) в районе Сувалки и отнесен к периоду B2 (70/80—160/170 гг.) по аналогии с похожими типами G13 и G14, не имеющими щитка на язычке.

Тип G25 представлен находками в погребении 8 могильника самбийско-натангийской культуры Грачевка (Graam) Приморского района Калининградской обл. (Madyda-Legutko 1986: №838), датированном периодом B2 (см. выше), и в погребении 7 могильника богачевской культуры Вышемборк (Wyszembork)—IV в Ольштынском воеводстве (Madyda-Legutko 1986: №830), датированном периодами B2/C1 (160/180—200 гг.) и C1 (160/180—250/270 гг.).

Понятно, что эти пряжки, наряду с находками других элементов поясной гарнитуры и некоторых «северных» предметов вооружения, стали рассматриваться как свидетельство миграции каких-то групп варваров, конкретно германцев. Их появление на Боспоре Киммерийском стало связываться с присутствием неких германских дружин, пришедших

в Северное Причерноморье в период Маркоманских войн, т. е. в 166—180 гг. (Васильев 2005б: 347). Не исключается, что эти гипотетические германцы участвовали в войнах Боспора Киммерийского со скифами Центрального Крыма (Васильев 2005а: 286). Однако О. В. Шаров напомнил, что интересующие нас пряжки имеют только западнобалтские параллели (Шаров 2022: 77, рис. 133: 5, 7; 134; 136: 1; 137: 6, 8; 138: 1—3).

Действительно, эти вещи пока ни разу не были встречены в достоверно германском контексте, и зона их распространения связана только с ареалом расселения западных балтов. Кстати, это далеко не единственные балтские вещи римского времени, известные в северо-понтийском регионе. В числе других балтских индикаторов можно назвать пряжки типа G45 по типологии Р. Мадыды-Легутко (Madyda-Legutko 1986: 54, Karte 41; Andrzejowski, Madyda-Legutko 2013: 8), а также металлические пластинчатые венчики, некоторые типы гривен, украшения круга «варварских» эмалей, пирамидальные колокольчики (см. подробнее: Гей, Бажан 1993: 52—59; Bitner-Wróblewska 2011; Martens 2011; Шаров 2022: 17, 18, 51, 60, 73, 74, 77, 78, рис. 132). Эти находки свидетельствуют о налаженных контактах Северного Причерноморья с населением лесной зоны Восточной Европы, в частности, с западными балтами. Поэтому, на наш взгляд, не обязательно искать на Северном Понте для II — первой половины III в. каких-то германцев и предполагать здесь их военные акции. Более вероятно предполагать наличие в эту эпоху системы постоянных контактов Север — Юг (или Балтика — Черное море), скорее всего осуществлявшихся по речным путям (о них см.: Щукин 1988; Šćukin 1988; Bitner-Wróblewska 2013: 19, 20; Казанский 2016).

Лучковая серебряная фибула

(рис. 1: 8; 4: 7)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/11. Вероятнее всего, это проволочная лучковая подвязная одночленная застежка с изогнутым корпусом, короткой пружиной с верхней тетивой, пластинчатым приемником иглы, размером не менее 5 см. Размеры: длина 6 см. В Указателе 1893 г. описана как «фибула; игла и часть дужки проволочные, другая часть дужки, за которую заходит игла, пластинчатая» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 448, №189).

По типологии А. К. Амброза она соответствует группе 15, серия I, вариант 3. Эти фибулы распространены во II в. в Крыму, Та-

наисе, на Кубани, попадают они и в Нижнее Поволжье (Амброз 1966: 49, 50, табл. 9: 8). Дальнейшие исследования подтвердили выводы А. К. Амброза. По В. В. Кропотову, эта серия I (основная) является самой многочисленной из лучковых фибул. Наш экземпляр скорее всего соответствует варианту 3, длиной не менее 5 см. Данный вариант по В. В. Кропотову по основным признакам соответствует фибулам Амброз-15, серия I, вариант 3 (см. выше). Более всего эти фибулы варианта 3 по В. В. Кропотову распространены в Крыму, на Кубани и на Нижнем Дону, их дата совпадает с предложенной А. К. Амброзом (Кропотов 2010: 74—77). Наконец, в относительно недавней работе К. Хельстрём интересующие нас застежки относятся к варианту подвязных фибул IV.1d, дата которых вторая половина II — начало III в. (Hellström 2018: 53—55)

«Сарматское» зеркало с боковым выступом (рис. 1: 9; 4: 9)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/12. Зеркало бронзовое, дисковидной формы, с прямоугольным выступом, имеющим отверстие для подвешивания. На одной из сторон имеется рельефный декор, окруженный небольшим рельефным валиком. Зеркало сохранилось в четырех фрагментах. Размеры: диаметр 5,3 см, с петель — 6,2 см. В Указателе 1893 г. описано как «зеркало с частью ручки, на которой находится сверлина; покрыто выпуклым орнаментом» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 449, №190).

Такие зеркала составляют тип IX по А. В. Хазанову. Они появляются к началу н. э. и существуют по всему сарматскому миру до IV в. Зеркала с рельефным тамгообразным знаком и производным от него декором, как на нашем зеркале, особенно характерны для Прикубанья и «варваризованных» античных центров Северного Причерноморья, и крайне редко встречаются в степном Поволжье (Хазанов 1963: 65—67). Добавим, что на римском Западе, в закрытых комплексах, содержащих «варварские» вещи, зеркала с боковым выступом и рельефным декором встречаются и в начальной стадии эпохи Великого переселения народов (условно 360/370—410 гг.) (подробнее: Казанский 2013: 149, 150, рис. 2: 6, 10, 14, 19).

Браслет

(рис. 1: 10; 4: 6)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/17. Браслет круглопроволочный с заходящими друг за друга и

перевитыми концами. Размеры: диаметр 7,2; 6,9; толщина проволоки 0,2—0,3 см. В описи, вероятно, описан как «браслет из толстой проволоки, концы более тонкие, обвиваются спиралью вокруг браслета» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 449, №191), но в экземпляре «Указателя 1893 г.», хранящемся в отделе археологии ГИМ, рукой Н. П. Сорокиной отмечено, что этого браслета «нет на месте» с датой 1975 г. Менее вероятно, что к нему относится другое описание «гладкий браслет из тонкой проволоки» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 449, №196) — тогда в реальности отсутствует именно этот браслет. Браслеты были широко распространены в Крыму (Труфанов 2009: 225, рис. 63: 6—8) и других регионах и датируются первыми веками н. э.

Вещи эпохи Великого переселения народов

В первую очередь это пальчатые фибулы. Они относятся к огромной категории застежек, повсеместно распространенных в Европе в середине V — второй половине VII в. Они возникают как престижный элемент женского убора в германской среде Подунавья в период D3 по хронологии европейского Барбарикума (450/470/480 гг.). Из них наиболее ранними являются крупные фибулы, которые в течение второй половины V в. распространяются прежде всего в среднедунайском бассейне. В то же время большие пальчатые фибулы появляются и в Италии, занятой разноплеменными дунайскими германцами под управлением Одоакра. На Среднем Дунае эту традицию «продолжают» гепидские фибулы. В Северном Причерноморье наиболее ранние пальчатые фибулы, вероятно второй половины — конца V в., известны в Керчи (подробнее: Казанский, Мастыкова 2023: 122, 123, там же библиография).

Пальчатая фибула типа Удине Планис (рис. 2: 1; 3: 3; 5: 1).

Инв. №78607, Оп. Б-2255/8. Фибула бронзовая, с ромбическим щитком и полукруглой головкой, украшенной пятью «пальцами». Поверхность ножки и головки имеет растительный рельефный декор в виде завитков, ограниченных по краю изделия небольшим рельефным валиком. На головке завитки представляют собой деградированную ленту, на ножке — две продольные линии завитков, также представляющих собой деградированные ленты, разделенные валиком. Окончание

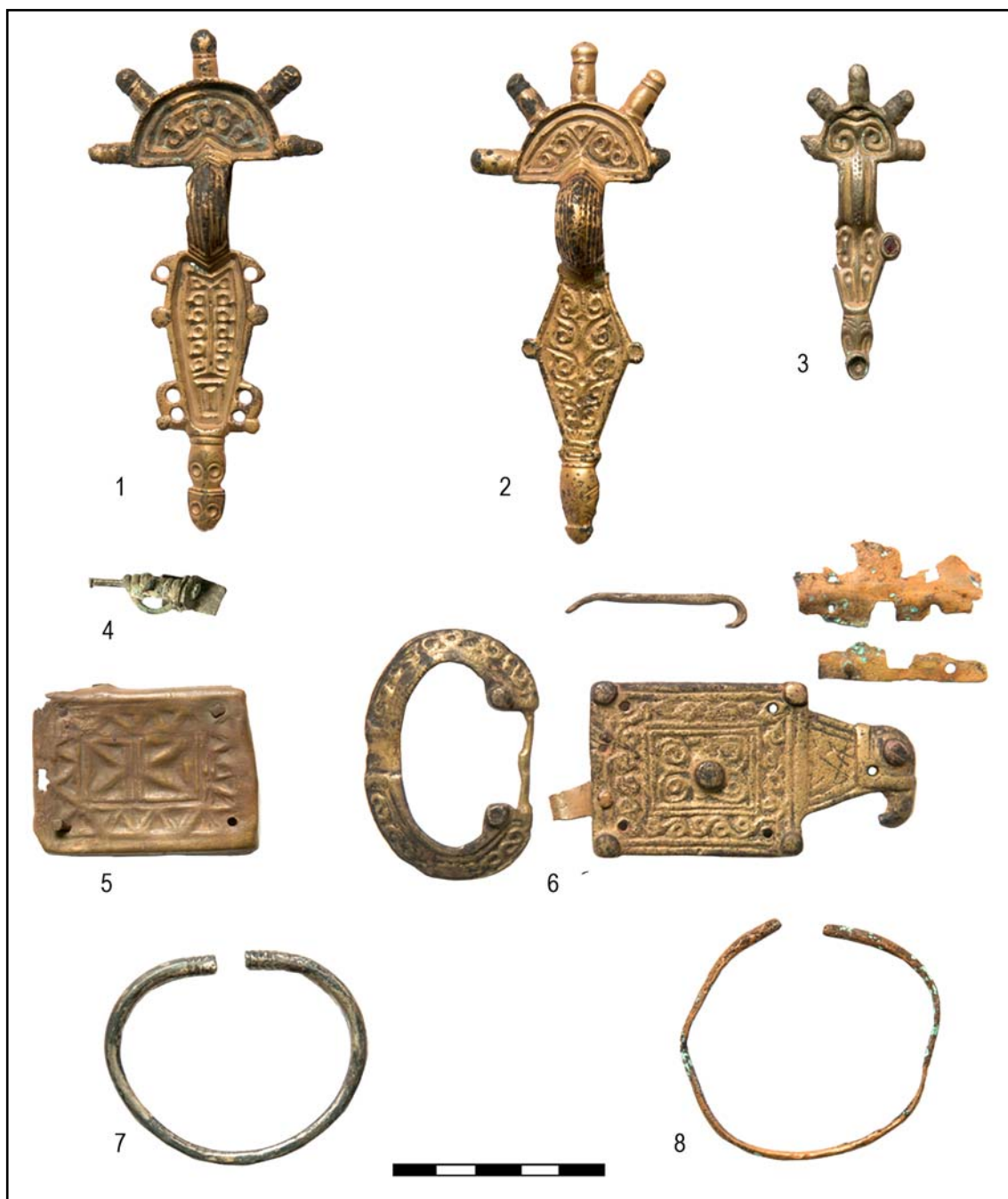
ножки фибулы оформлено в виде зооморфной стилизованной головы. На ножке имеется шесть выступов, четыре крайних представляют собой стилизованные головы птиц. На дужке фибулы — ряд продольных рельефных линий. На обратной стороне застежки сохранились два держателя пружины с железной осью, бронзовыми пружинной и иглой. Длина фибулы — 12,0 см.

Эта фибула неоднократно публиковалась (напр.: Пудовин 1962: 143, рис. 1: 2; Корзухина 1996: 423, №15, табл. 110: 8; de Baye 2022: 754, pl. VI: 68) (рис. 3: 3). В Указателе 1893 г. было приведено ее описание: «Фибула (пряжка) так называемого меровингского стиля; с одной стороны дужки находится полукруг, покрытый рельефным орнаментом; на окружности пять шипов с округленными концами; часть, находящаяся по другую сторону дужки, имеет удлиненную форму, покрыта рельефным орнаментом, оканчивается острием несколько закругленным; игла фибулы на шарнире» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 448, №186)¹.

Группа пальчатых фибул с растительным декором типа Удине-Планис (Udine-Planis) выделена Ф. Бирбрауером среди итало-остротоготских древностей первой трети VI в. (Bierbrauer 1975: 89—91). Их дата в Италии определяется, в частности, по находке в кладе из Реджио-Эмилия (Reggio Emilia) (о его хронологии см.: Baldini Lipolis, Pinar Gil 2010), а также по находкам в контексте раннемеровингского времени в погребениях могильников Сен-Мартен-де-Фонтене (Saint-Martin-de-Fontenay) и в Лёррах (Lörrach) в рамках 470/480—530 гг. (Гавритухин 2011: 473, 479—481, там же библиография). Фибулы этого типа представлены в Северном Причерноморье местными сериями. Обобщающую работу по изучению фибул типа Удине-Планис и их дериватов провел И. О. Гавритухин. По его мнению, на базе итало-остротоготского типа фибул после 530 г. формируются местные балканские и понтийские серии, в том числе боспорская (Гавритухин 2011). Крымские находки были собраны А. И. Айбабиным и И. П. Засецкой (Айбабин 1990: 21, 22; Засецкая 1998: 401, 405, 406; см. также: Werner 1961: Taf. 26: 108, 109; Mehghin *et alii* 1987: 110, Kat. I: 16.f; Andrásí 2008: Cat. №19, 20). В Крыму

¹ В Указателе 1893 г. дана и первая попытка сопоставления трех фибул с германскими древностями, и предложена датировка «не ранее конца IV в. н. э.» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 448).

Рис. 2. Вещи эпохи Великого переселения народов из Восточного Крыма в коллекции ГИМ. Фото ГИМ.

Fig. 2. Objects of the Great Migration Period from Eastern Crimea in the collection of the State Historical Museum. Photo by State Historical Museum.

такие фибулы зафиксированы в юго-западной части полуострова и на Боспоре Киммерийском, а также на Тамани и Северном Кавказе (Казанский 2019: 18, 19). В Юго-Западном Крыму они представлены только в погребениях взрослых женщин (Айбабин, Хайрединова 2017: 268).

Дата причерноморских вариантов фибул Удине-Планис в целом соответствует вре-

мени от второй трети VI по первые десятилетия VII в. Так, фибулы из готских могильников в Юго-Западном Крыму — Лучистое и Алония — крымские исследователи относят ко второй половине VI в. (Айбабин, Хайрединова, 2017: 255). Один из наиболее ранних экземпляров происходит из Керчи, из погребения 8 в склепе 78.1907 г., которое, судя по внутренней топографии склепа, может

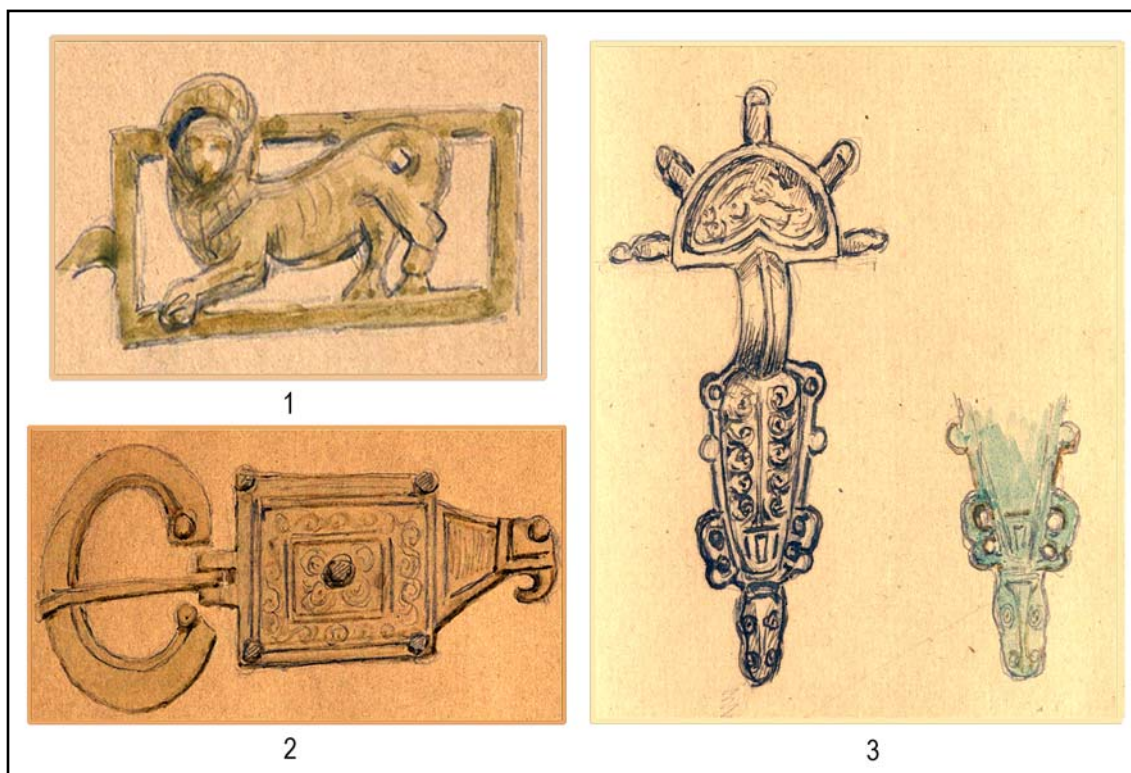

Рис. 3. Вещи из Восточного Крыма в зарисовках Ж. де Бая. По de Baye 2022: pl. VI: 66—68.

Fig. 3. Objects from Eastern Crimea in sketches by J. de Bay. According to de Baye 2022: pl. VI: 66—68.

быть датировано первой половиной — серединой VI в. Возможно, к тому же времени относится и керченское погребение 2.1875 г. у Долгой Скалы. Более поздним временем датируется погребение 7 склепа 180.1904 г. в Керчи, где, помимо фибул типа Удине-Планис, найдена т.н. геральдическая ременная гарнитура, не ранее второй половины VI в. Отдельные фибулы интересующего нас типа могли попадать и в более поздний контекст (Kazanski 1996: 330; Гавритухин, Казанский 2006: 314, 319; Гавритухин, 2011: 481—484).

Пальчатая фибула с растительным декором (рис. 2; 5: 2)

Инв. №78607, оп. Б-2255/9. Бронзовая застежка имеет ромбическую ножку и полукруглую головку, украшенную пятью «пальцами» (один «палец» утрачен). Поверхность фибулы украшена растительным рельефным декором в виде завитков. На головке две двойные волоты разделены рельефным треугольником, обрамлены в рамку в виде рельефного валика. На ножке волоты, расположенные вдоль, разделены декором из трех рельефных квадратов. Конец ножки оформлен в виде стилизованной зооморфной головы. На ножке имеется два округлых высту-

па. На дужке — декор в виде продольных рельефных линий. На обратной стороне головки сохранился обломок одного из держателей пружины. Длина фибулы — 11,2 см. Эта фибула уже была опубликована (Пудовин 1962: 143, рис. 1: 3; Корзухина 1996: 423, №14, табл. 110: 1). В Указателе 1893 г. описание фибулы лаконично: «фибула, подобная предыдущей (т.е. Оп. Б 2255/8 — авт.), но орнамент другого рисунка» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 448, №187).

Данная фибула принадлежит серии Княжа Гора-Вельки Будки. Одна такая фибула была найдена на Княжей Горе, под Каневом, в зоне пеньковской культуры. Фрагмент другой застежки, предназначенный для переплавки, был найден в «кладе ювелира» на поселении Вельки Будки на Днепровском Левобережье, принадлежащем колочинской культуре. Есть все основания причислить данные фибулы к дунайским. Одна похожая фибула происходит из гепидского могильника Братей (Bratei) в Трансильвании (Bârzu1991: fig. 3: 9). На Среднем Дунае известны и другие фибулы с декором из завитков, но их орнамент несколько иной. Эти дунайские фибулы появляются уже во второй

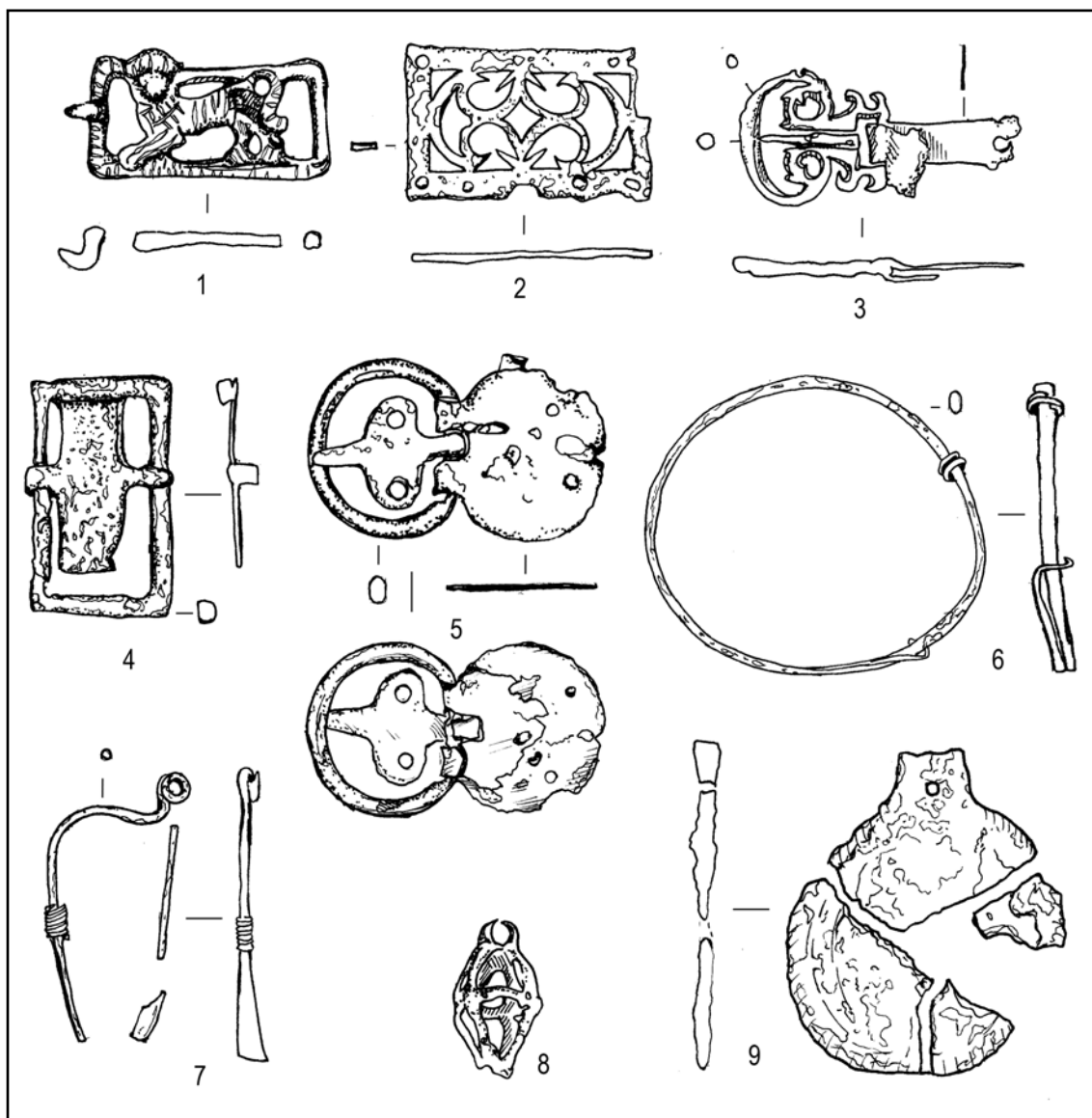

Рис. 4. Вещи римского времени из Восточного Крыма в коллекции ГИМ.

Fig. 4. Objects of the Roman period from Eastern Crimea in the collection of the State Historical Museum.

половине V в. и являются прототипами застежек серии Князя Гора-Вельки Будки (Казанский 2014: 191, 192, там же библиография).

Малая гепидская фибула с «цепным» декором (рис. 2: 3; 5: 3)

Инв. №78607, Оп. Б-2225/10. Фибула серебряная, со следами позолоты, имеет ромбическую ножку и полукруглую головку, украшенную пятью «пальцами» (один — утрачен). На головке имеется растительный декор в виде двух соединенных волот. Ножка украшена характерным декором в виде вертикально расположенных звеньев цепи — вероятно, реминисценция деградированного растительного орнамента. На слабо профилированной

дужке продольная центральная часть в виде валика украшена орнаментом, имитирующим чеканку (т.н. волчий зуб). Окончание ножки представляет собой стилизованную зооморфную голову, на ножке было два округлых выступа. Сохранился один, инкрустированный красным камнем или стеклом. На обратной стороне фибулы — два держателя пружины с железной осью и приемник иглы на ножке. Длина фибулы — 6,0 см. Фибула была опубликована В.К. Пудовиным (Пудовин 1962: 142, 143, рис. 1: 1). Описание в Указателе 1893 г. очень коротко: «такая же (т.е. как Оп. Б. 2255/8—9 — авт.) пряжка меньшей величины» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 448, №188).

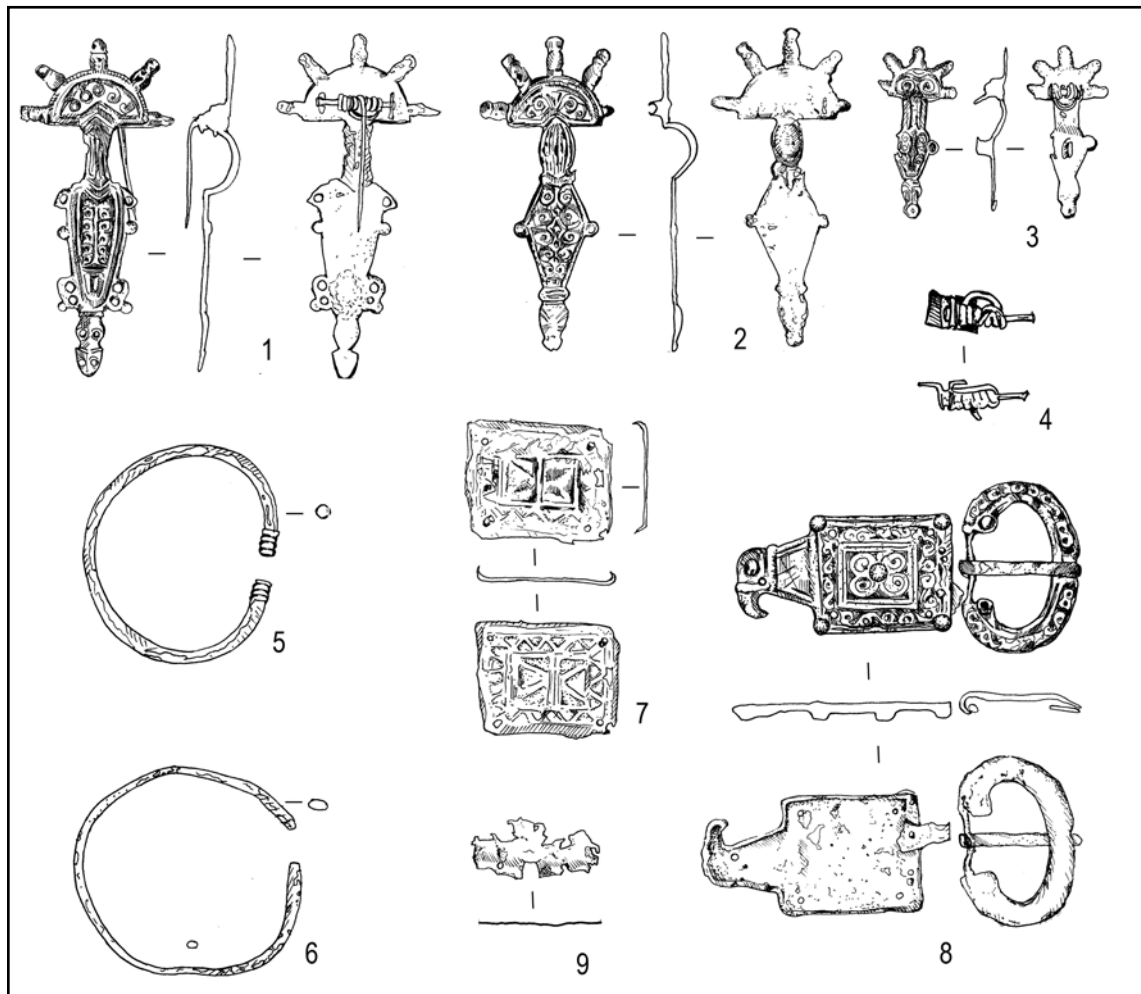

Рис. 5. Вещи эпохи Великого переселения народов из Восточного Крыма в коллекции ГИМ.

Fig. 5. Objects from the Great Migration Period from Eastern Crimea in the collection of the State Historical Museum.

Подобные фибулы уже встречались на территории Боспора Киммерийского и привлекли внимание А. К. Амброза, который учел две находки в Керчи. Одна из них неизвестного происхождения, вторая, согласно А. К. Амброзу, найдена в погребении 66.1905 г., хотя в опубликованном отчете раскопок В. В. Шкорпила она не упоминается. По В. К. Пудовину подобные фибулы были найдены в Керчи, в склепе 33.1894 г. на горе Митридат и в погребении 13.1904 г. на ул. Эспланадная (Пудовин 1962: 143, 144). Однако в земляной подбойной гробнице 13.1904 г. была найдена малая пальчатая фибула другого типа, с ромбическим концентрическим декором на ножке (Засецкая 1998: табл. VI: 92), т. н. типа Гурзуф (см.: Kazanski 1996: 326; Гавритухин, Казанский 2006: 311, 313).

Данные фибулы идентифицированы А. К. Амброзом как гепидские (Амброз 1968:

16, 17). Такая идентификация нам кажется вполне вероятной (Казанский 2019: 21), тем более, что в гепидском контексте известны их параллели, например в Трансильвании в могильнике Морешти (Moreşti) (Csallány 1961: Taf. 270: 79; Horedt 1979: Taf. 41: 3, 5; Harhoiu 1998: Taf. 91: G.9), а также в регионе Сирмия в Нови Бановци (Csallány 1961: Taf. 213: 4) и на Нижней Тисе в Српски-Крстур (Ivanišević, Bugarski 2008: fig. 4.3).

Фрагмент двухпластинчатой фибулы (рис. 2: 4; 5: 4)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/14. Сохранился только фрагмент пластинчатой головки из серебра (?) с держателем пружины, а также бронзовая пружина с осью и нижней тетивой. Размеры: длина 3,1 см. Этот фрагмент не упомянут в Указателе 1893 г., что и не удивительно, учитывая его неэкспозиционный вид.

К сожалению, по имеющемуся фрагменту невозможно определить конкретный тип двупластинчатой фибулы. Подобные застежки широко распространены в Крыму в V—VII вв. Женский костюм с двупластинчатыми фибулами связан с восточногерманской культурной традицией и восходит к убору «княжеских» элит восточных германцев Дуная — Понта — Италии V в. Такой убор с гладкими двупластинчатыми фибулами из серебряного листа появляется уже в первой половине V в., в период D2, или горизонт Унтерзибенбрунн, т.е. в 380/400—440/450 гг. по хронологии европейского Барбарикума (Синявка, Качин, Бар и др.), и особенно хорошо известен для периода D2/D3, или так называемого горизонта Смолин, 430/440—470/480 гг. Эта «дунайская» (а правильнее понто-дунайская) престижная мода, охватившая практически всю варварскую Европу от Пиренеев до предгорий Северного Кавказа, является ярким свидетельством межрегиональных контактов «княжеских» элит в Барбарикуме (из последних работ: Kazanski, López Quiroga, Périn 2022, там же библиография).

Уборы с поздними двупластинчатыми фибулами, являющимися недорогой репликой более ранних «княжеских» аграфов, довольно широко распространены в Европе, от Северного Кавказа до Испании и Нормандии (Амброз 1966: Рис. 7: 2; Kazanski, Périn 1997: Fig. 9). Большие двупластинчатые фибулы довольно редки на Боспоре Киммерийском (см.: Werner, 1961: Taf. 23: 101; Kühn 1974: Taf. 220: 51, 30, 51, 35; 221: 51, 39, 51, 40; 224: 51, 93, 51, 100, 51, 102; Kazanski 1996: Fig. 8: 8, 12; Засецкая 1998: Табл. XIV: 10, 11), зато их поздние версии хорошо представлены в готских могильниках Юго-Западного Крыма (см. напр.: Айбабин 1990: 18, 19; Айбабин 1995; Фурсев 2009; Айбабин, Хайрединова 2017: 255, 256).

Пряжка типа Любляна-Дравле (рис. 2: 5; 5: 7)

ГИМ 78607, Оп. Б-2255/7. Сохранилась только прямоугольная бронзовая пластина, покрывавшая щиток пряжки. Она украшена тисненым геометрическим узором, имитирующим врезной трехгранно-выемчатый декор стиля «Kerbschnitt». Центральная часть композиции декора обрамлена лентой из треугольников. Пластина прикреплялась к щитку с помощью четырех гвоздиков — заклепок, два из которых сохранились. Размеры 5,1×4,0 см. В Указателе 1893 г. описана как

«четырёхугольная пластинка с выдавленным орнаментом в виде треугольников, края загнуты; по углам скважины с тремя уцелевшими гвоздиками» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 448, №185).

Большие пряжки с прямоугольным щитком, орнамент которых имитирует декор «Kerbschnitt», отнесены Ф. Бирбрауером к типу Любляна-Дравле (Ljubljana-Dravle) (Bierbrauer 1975: 130—133). Эти пряжки представлены в Италии и в Северном Илирикуме, территория которых составляла остроготское королевство (Bierbrauer 1975: Taf. LVIII: 2; LXVI: 2; LXXVI: 8; XXXII: 1). Помимо находок, приведенных Ф. Бирбрауером, назовем также пряжку из Книна (Knin) (Menghin et alii 1987: 435, Kat. X, 7V; Vinski 1991: Tab. IX61; XI61). Вне пределов остроготского королевства такая пряжка была найдена на гепидском могильнике Кистелек (Kistelek) (Csallány 1961: Taf. CXCV: 10). По находкам в Словении, в Крыму и в гепидском контексте эти пряжки датируются концом V — ранним VI в. В Крыму такие пряжки известны в Керчи, Херсонесе, а также в могильниках Юго-Западного Крыма (Казанский 2019: 16, 17, там же библиография).

В целом же в Крыму и на Тамани, как мы уже убедились, засвидетельствована серия предметов женского убора, поясных пряжек и фибул, которые справедливо считаются характерными для итало-остроготского или гепидского костюма VI в. При этом никаких известий письменных источников о каких-либо контактах италийских остроготов и гепидов с Крымом нет. Появление остроготских вещей в Крыму уже давно считается связанным с прибытием сюда византийского воинского контингента, частично состоявшего из готов (подробнее: Амброз 1968; Веймарн, Амброз 1980 и др.). Речь идет о военной акции Юстиниана в 527/528 или 533/534 гг. против гуннов, захвативших Боспор Киммерийский. Военная депортация остроготов и гепидов в Крым около или после 535 г., вместе с их семьями, может быть причиной появления в Северном Причерноморье многих элементов восточногерманской материальной культуры. Вполне возможно, что в депортации этих варваров в Северном Причерноморье роль перевалочного пункта играла Мезия, где формировался воинский контингент для отправки на северные берега Понта (Казанский 2019; Казанский 2023). Впрочем, некоторые предметы убора восточногерманской традиции, например, большие пальчатые фибулы, появляются в Северном Причерномо-

рье и ранее этой даты, не позднее конца V в. (подробнее: Казанский, Мастыкова 2023). Это заставляет предполагать миграцию каких-то групп германцев с Дуная и Балкан в Северное Причерноморье ранее экспедиции Юстиниана (см. напр.: Казанский 2011).

Боспорская орлиноголовая пряжка
(рис. 2: 6; 3: 2; 5: 8, 9)

ГИМ 78607. Оп. Б-2255/1. От бронзовой пряжки сохранились рамка, щиток и язычок, а также фрагмент пластины, скорее всего прикреплявшейся к оборотной стороне ремня, для ее удержания. Рамка овальная, с пластинчатой передней частью и узким стержнем — держателем в месте соединения с язычком. Пластинчатая часть украшена растительным декором в виде ленты завитков и стилизованными зооморфными головами в месте соединения с держателем язычка. Приемник язычка в передней части пряжки углублен и декора не имеет. Щиток пряжки вытянуто-прямоугольный, на его окончании — стилизованная голова орла на усеченно-треугольном выступе. Щиток пряжки несет растительный орнамент — центральная прямоугольная часть с четырьмя волутами обрамлена гирляндой из завитков. В центральной части пряжки и по её углам имеется пять округлых выступов, вероятно, имитирующих заклепки. Язычок плоский, слегка загнутый, без орнамента. Размеры: ширина рамки — 6,0; длина рамки — 3,9 см; длина язычка — 4,2 см; длина щитка — 7,7 см; ширина щитка — 4,2 см. Довольно четкий рисунок этой пряжки был сделан Ж. Де Баем еще в начале XX в., но опубликован он только недавно (de Baie 2022: 754, pl. VI: 66). В Указателе 1893 г. описана как «литая пряжка, состоящая из четырехугольной бляхи, покрытой орнаментом из завитков и украшенной пятью выпуклыми кружочками, четыре по бокам и один в середине; с одной стороны пряжка имеет стилизованную птичью (орлиную) голову, с другой на шарнире к ней прикреплена овальная пряжка с язычком, также украшенная по краю завитками» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 447, №179).

Большие поясные пряжки, украшенные орлиными головами, входят в состав женского восточногерманского убора с парными двупластинчатыми или пальчатыми фибулами, хорошо известного в Крыму. Крымские орлиноголовые пряжки явно производились на месте (Хайрединова 2000), хотя их самые ранние экземпляры, происходящие из Керчи и Тама-

ни, восходят к гепидским образцам первой половины — середины VI в. (Nagy 2002) и были завезены в Северное Причерноморье, возможно, с миграцией какой-то группы гепидов (см. выше).

А. К. Амброз выделил две группы местных орлиноголовых пряжек, явно производившихся в Крыму — «боспорскую» и «южнокрымскую». Пряжки боспорской серии были отнесены А. К. Амброзом к VI в. (Амброз 1968: 14—17). Орлиноголовые пряжки Северного Причерноморья наиболее подробно изучены И. П. Засецкой, на базе большой эрмитажной коллекции (Засецкая, 2005). На основе формы и декора И. П. Засецкая так же, как и А. К. Амброз, выделяет две группы: I — боспорскую, представленную в нашей коллекции, и II — южнокрымскую. Наша пряжка соответствует типу I.A по И. П. Засецкой (Засецкая, 2005: 60). Их дата определяется в рамках середины VI — раннего VII в. по находкам в керченских погребениях 152.1904 г. (верхнее захоронение) и 180.1904 г. (Засецкая 2005: 61, 62; Гавритухин, Казанский 2006: 314, 319).

Однако в керченском захоронении 2.1875 г. в урочище Долгая Скала орлиноголовая пряжка боспорской серии была найдена вместе с пряжкой остроготской традиции типа Бирбрауер В (Bierbrauer 1975: 145—149) и с парой фибул Удине-Планис (Казанский 2019: 17, 18). В некоторых находках пряжки типа Бирбрауер В сопровождалась итало-остроготскими фибулами группы Бирбрауер II, которые были отнесены ко второй трети VI в. (Bierbrauer 1975: 113, 151), что позволило Ф. Бирбрауеру датировать пряжки группы В временем после 500 г. (Bierbrauer 1975: 152). В Северном Илирикуме погребение 1 на могильнике Сингидунум-3 (совр. Белград) содержало пару фибул типа Реджио Эмилия. Такие фибулы могут быть датированы 480—500 гг. (Ivanišević, Kazanski 2002: 112, 113, fig. 8). Впрочем в катакомбе 2.1875 г. в Долгой Скале было найдено 9 костяков, при этом пряжки и фибулы были обнаружены на полу, где находилось 6 костяков (Gédéonov 1875: XIX—XXI). Эта ситуация не позволяет рассматривать данное погребение в качестве надежного закрытого комплекса.

Браслеты с расширенными концами
(рис. 2: 7, 8; 5: 5, 6)

В коллекции представлено два браслета с расширенными концами, типичные для начала средневековья. Один из них — ГИМ 78607. Оп. Б-2255/16 — серебряный, округлого сечения, с декором на концах в виде поперечных

№4. 2024

каннелюр (рис. 2: 7; 5: 5). Размеры: диаметр — 6,3; 5,4 см. В Указателе 1893 г. описан как «тоже [несомкнутый браслет из толстой проволоки], на концах находятся нарезки обручками» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 449, №194).

Второй — ГИМ 78607. Оп. Б-2255/15, бронзовый, округлого сечения, без декора (рис. 2: 8; 5: 6). Размеры: диаметр — 5,9; 6,4 см. В Указателе 1893 г. описан как «несомкнутый браслет из толстой проволоки» (*Императорский Российский Исторический Музей* 1893: 449, №193).

Браслеты с расширенными концами представляют собой типичный элемент женского костюма восточногерманской традиции в Крыму, при этом особенно популярны были браслеты с поперечными каннелюрами или нарезками на концах (Айбабин, Хайрединона, 2017: 260). Такие браслеты очень часто встречаются в костюме с орлиноголовыми пряжками. Браслеты с нарезным декором на концах составляют типы Хайрединона 4—1 и 4—2. Они известны в восточногерманском костюме в Подунавье и Италии уже в V в. и также типичны для могильников Юго-Западного Крыма VI—VII вв. (Хайрединона, 2000: 103, 104). Изделия же с гладкими расширенными концами, круглыми в сечении или слегка уплощенными принадлежат типам 3—1 и 3—2 по Э. А. Хайрединоной. Они широко распространены в Крыму с римского времени и хорошо представлены в материалах VI—VII вв. (Хайрединона, 2000: 102, 103).

* * *

В данной коллекции «варварские» вещи эпохи Великого переселения народов привлекают особое внимание, поскольку идентификация их происхождения имеет особо важное значение для истории Феодосии. Дело в том, что для поздней античности и начала средневековья археологические материалы из Феодосии неизвестны. Очень лаконичны и письменные источники. Для III—IV вв. имеются надписи, в целом свидетельствующие о континуитете городской жизни (Струве 1965: 529—533, №947, 951). Особое внимание привлекают керченские надписи, где упоминаются наместники Феодосии Менестрат, сын Госемфлия (?), в царствование Тиберия Юлия Тейрана (275—278/279 г.) (Струве 1965: 38—43, №36), и Аврелий Валерий Сог, сын Олимпа (надпись 306 г.) (рис. 6) (Струве 1965: 71—73, №64; Гаврилов 2004: CIRB 64). Они указывают на принадлежность Феодосии в это время Боспорскому царству и под-

Рис. 6. Надпись 306 г. наместника Феодосии Аврелия Валерия Сога (по Гаврилов 2004: CIRB 64).

Fig. 6. Inscription of 306 by the governor of Theodosius, Aurelius Valerius Sogus (after Гаврилов 2004: CIRB 64).

черкуют довольно высокий статус города (Петрова 2002).

Город Феодосия отчетливо обозначен в одном очень важном письменном источнике того времени. Это Анонимный перипл, т. н. псевдо-Арриан, который принято датировать VI в. (Diller 1952: 111—113). В его тексте упоминается Кафа, т. е. Феодосия, которую в то время называют «на языке алан

или тавров» «Ардабда» (Ἀρδάβδα), т. е. «Семибожная» (*Codex Londinensis* § 51—52, цит. По: Baschmakoff 1948: 146, 147; Diller 1952: 133). Разумеется, у нас нет уверенности, что опубликованные здесь вещи происходят именно из Феодосии или её окрестностей, а не из Керчи. Будем надеяться, что дальнейшие исследования смогут подтвердить или опровергнуть такую идентификацию.

Литература

- Айбабин А. И. 1990. Хронология могильников Крыма поздне римского и раннесредневекового времени. *МАИЭТ I*, 3—86, 175—241.
- Айбабин А. И. 1995. Комплексы с большими двупластинчатыми фибулами из Лучистого. *МАИЭТ IV*, 132—172.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. Х. 2014. *Могильник у села Лучистое*. Том II. *Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993—1995 годов*. Симферополь, Керчь: Крымское отделение Института Востоковедения РАНУ; Центр археологических исследований БФ «Деметра».
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2017. *Крымские готы страны Дори (середина III—VII в.)*. Симферополь: Антиква.
- Алексеев и др.: Алексеев А. Ю., Наврот М., Гасс А., Пиотровский Ю. Ю. 2020. *Железный век. Европа без границ. Первое тысячелетие н. э.* Санкт-Петербург: Чистый лист.
- Амброс А. К. 1966. *Фибулы юга европейской части СССР II в. до н. э. — IV в. н. э.* САИ Д1—30. Москва: Наука.
- Амброс А. К. 1968. Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI—VII вв.). *КСИА* 113, 10—23.
- Васильев А. А. 2005а. Германские воинские пряжки и наконечники ремней на Боспоре. *БИ IX*, 279—288.
- Васильев А. А. 2005б. О времени появления германских дружин на Боспоре. В: Зуев В. Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен*. Санкт-Петербург: ГЭ, 343—349.
- Веймарн Е. В., Амброс А. К. 1980. Большая пряжка из Скалистинского могильника (склеп 288). *СА* (3), 247—262.
- Гаврилов А. К. (отв. ред.). 2004. *Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций (КБН — альбом)*. Bibliotheca classica Petropolitana. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Гавритухин И. О. 2011. Фибулы типа Удине-Планис. В: Шаров О. В. (отв. ред.). *Петербургский апокриф. Послание от Марка*. Санкт-Петербург; Кишинев: Университет «Высшая антропологическая школа», Издательство «Stratum plus», 463—490.
- Гавритухин И. О., Казанский М. М. 2006. Боспор, тракситы и Северный Кавказ во второй половине V—VI вв. *Археологические вести* 13, 297—344.
- Гей О. А., Бажан И. А. 1993. Захоронение с комплексом вещей круга эмалей на Нижнем Днепре. *Петербургский археологический вестник* 3, 52—59.
- Журавлев Д. В. (научн. ред.). 2002. *На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. Выставка в Государственном историческом музее. 30 мая — 15 августа 2002 г. Каталог выставки*. Москва: Исторический музей.
- Журавлев Д. В. 2014. «Браслеты» и кольца с выступами из поздне скифских и сарматских памятников Северного Причерноморья. *ПИФК* (1), 59—85.
- Засецкая И. П. 1998. Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода. *МАИЭТ VI*, 394—478.
- Засецкая И. П. 2005. О хронологии и взаимосвязи орлиноголовых пряжек из Боспорского некрополя и южнокрымских могильников раннесредневекового периода. *НАВ* 7, 57—102.
- Зубарь В. М. 1982. *Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н. э.* Киев: Наукова думка.
- Императорский Российский Исторический Музей. Указатель памятников*. 1893. Москва: Типография А. И. Мамонтова.
- Казанский М. М. 2011. Древности постгуннского времени на юге Восточной Европы и ангискиры. *Scripta Antiqua* 1, 27—49.
- Казанский М. М. 2013. Аланы на Западе в эпоху переселения народов: археологические данные. В: Басаев Б. Б. (сост.). *Этногенез и этническая история осетин*. Владикавказ: Ир, 147—165.
- Казанский М. М. 2014. Славяне и дунайские германцы в VI веке: свидетельства письменных источников и некоторые археологические данные. В: Токарева Е. П., Лушин В. Г. (отв. ред.). *Штрихи к портретам минувших эпох. Археология, история, этнография*. Кн. I (ММХIV). Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 175—200.
- Казанский М. М. 2016. Водные пути из Балтики к Черному морю в поздне римское время и в эпоху переселения народов. *Stratum plus* (4), 191—240.
- Казанский М. М. 2019. О появлении остроготов и гепидов в Крыму и на Тамани в VI веке. В: Алексеев Н. А. (отв. ред.). *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Т. 2. Миры Византии*. Симферополь: Институт археологии Крыма РАН, 15—34.
- Казанский М. М. 2023. Византийское наследие в Крыму: депортация варваров и ее последствия. В: Майко В. В., Хайрединова Э. А., Яшаева Т. Ю. (сост.). *Византийское наследие в Крыму: Материалы круглого стола, приуроченного к 570-летию падения Византии*. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 33—37.
- Казанский М. М., Мاستыкова А. В. 2023. Большие пальчатые фибулы из Керчи: происхождение и датировка. В: Зинько В. Н., Зинько А. В. (ред.-сост.). *XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Материалы международной научной конференции*. Симферополь; Керчь: НИЦ ИАК КФУ

- им. В. И. Вернадского; ИАК РАН; ЦАИ БФ «Деметра», 122—131.
- Корзухина Г. Ф. 1996. Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников. *МАИЭТ V*, 352—435, 586—705.
- Костромичев Д. А. 2010. Ажурные пряжки и наконечники ремней: римские образцы и крымские подражания. В: Зинько В. Н. (ред.-сост.). *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. XI Боспорские чтения*. Керчь: Крымское отделение института востоковедения НАНУ; Центр археологических исследований БФ «Деметра», 220—227.
- Кропотов В. В. 2010. *Фибулы сарматской эпохи*. Киев: АДЕФ-Украина.
- Кунина Н. З., Сорокина Н. П. 1972. Стекланные бальзамари Боспора. *Труды Государственного Эрмитажа XIII*, 146—177.
- Малашев В. Ю. 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени. В: Гугуев Ю. К. (ред.). *Сарматы и их соседи на Дону*. Материалы и исследования по археологии Дона I. Ростов-на-Дону: Терра, 194—232.
- Малашев В. Ю., Обломский А. М. 2002. Поясная центрально-европейская гарнитура римского времени на территории Днепровского Левобережья. *РА (4)*, 113—124.
- Мыщ В. Л., Лысенко А. В., Шукин М. Б., Шаров О. В. 2006. *Чатыр-Даг — некрополь римской эпохи в Крыму*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Петрова Э. Б. 2002. Царские наместники Феодосии в первых веках н. э. *Античный мир и археология* 11, 39—41.
- Пудовин В. К. 1962. Три боспорские лучевые фибулы. *СА (2)*, 142—148.
- Рыжова Л. А. 2005. Бронзовые ажурные подвески из раскопок в Юго-Западном Крыму. *ХСб XIV*, 283—290.
- Сапрыкин С. Ю., Дорошко В. В. 2011. Шиток от пряжки с сарматской тамгой из Херсонеса. *БИ XXV*, 323—342.
- Струве В. В. (отв. ред.). 1965. *Корпус боспорских надписей*. Москва; Ленинград: Наука.
- Трейстер М. Ю. 2000. Местные подражания деталям римского военного костюма на Боспоре. *РА (3)*, 118—124.
- Трейстер М. Ю. 2011. Бронзовые и золотые пряжки и наконечники поясов с тамгообразными знаками — феномен боспорской культуры II в. н. э. *Древности Боспора* 15, 303—341.
- Труфанов А. А. 2004. Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье. *РА (3)*, 160—170.
- Труфанов А. А. 2009. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н. э. — III в. н. э. *Stratum plus (4)*, 117—328.
- Фурасьев А. Г. 2009. Этнокультурные особенности населения Южного Крыма в VI — начале VII в. н. э. (по материалам женского костюма). В: Фурасьев А. Г. (отв. ред.). *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 190—235.
- Хршановский В. А. 2007. Погребение военачальника боспорского царя Евпатора на некрополе Китея. В: Махлаюк А. В. (ред.). *Из истории античного общества. Сборник научных трудов*. 9—10. К 60-летию профессора Евгения Александровича Молева. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 182—192.
- Хазанов А. М. 1963. Генезис сарматских бронзовых зеркал. *СА (4)*, 58—72.
- Хайрединова Э. А. 2000. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками. *МАИЭТ VII*, 91—133.
- Шаров О. В. 2022. *Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеимскую эпоху (середина II — середина IV в. н. э.)*. Москва: ИА РАН.
- Шевченко Н. Ф. 2004. Материалы исследований некрополя Горгииппии в 2003 г. *Материалы и исследования по археологии Кубани* 4, 186—211.
- Шукин М. Б. 1988. Ажурные эмалевые фибулы из некрополя Херсонеса и некоторые вопросы балто-черноморских связей. В: *Проблемы исследований античного и средневекового Херсонеса 1888—1988 гг.* Севастополь, 136, 137.
- Andrási J. 2008. *The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and Related Material*. London: The Trustees of the British Museum.
- Andrzejowski J., Madyda-Legutko R. 2013. Bronze Belt Buckles with Doubled Tongue between Scandinavia and the Black Sea. Search of Local and Inter-Regional Connections during the Roman Period. In: Khrapunov I., Stylegar F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria: Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*. Kristiansand; Simferopol: Dolya Publishing House, 6—25.
- Baldini Lipolis I., Pinar J. 2010. Osservazioni sul tesoro di Reggio Emilia. In: Ebanista C., Rotili M (eds.). *L'Italia e il Mediterraneo tra il V secolo e la metà del VI*. Ciùmitile: Tavolario edizioni, 113—128.
- Bârzu L. 1991. Gepidische Funde von Bratei. *Dacia XXXV*, 211—214.
- Baschmakoff A. 1948. *Le synthèse des périples pontiques*. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner.
- de Baye J. 2022. Extension de l'art des Goths de Crimée dans la Russie. Album d'illustrations. In: Charpy J.-J., Gonneau P., Kazanski M., Kudriavtseva-Velmans O. (dir.). *Amour Auguste Louis Joseph Berthelot de Baye. De l'Aube à l'Ob*. Art, archéologie, ethnographie. *Ecrits des années 1874—1925*. Paris: Institut d'études slaves, 244—282, 745—768.
- Bierbrauer V. 1975. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo.
- Bierbrauer V. 1991. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) — Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 38, 541—592.
- Bitner-Wróblewska A. 2011. East European Enamelled Ornaments and the Character of Contacts between the Baltic Sea and the Black Sea. In: Khrapunov I., Stylegar F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand; Simferopol: Dolya Publishing House, 11—24.
- Csállany G. 1961. *Archäologische Denkmäler der Gepiden in Mitteldonauraum (454—568 u. Z.)*. Budapest: Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften.
- Diller A. 1952. *The Tradition of the Minor Greek Geographers*. Lancaster Ph. — Oxford: Lancaster Press;

- Blackwell.
- Gédéonov S. 1985. Rapport sur l'activité de la Commission Imperiale Archéologique en 1875. *OAK* 1875, I-XXXVI.
- I Goti*. 1994. Milano: Electa Lombardia.
- Harhoiu R. 1998. *Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien*. Bukarest: Editura Enciclopedică.
- Hellström K. 2018. *Fibel und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet*. Bonn: Habelt Verlag.
- Horedt K. 1979. *Morești. Grabungen in einer vor- und frühgeschichtlichen Siedlung in Siebenburgen*. Bukarest: Kriterion Verlag.
- Ivanišević V., Bugarski I. 2008. Western Banat during the Great Migration Period. In: Niezabitowska-Wiśniewska B. et alii (red.). 2008. *The Turbulent Epoch. New materials from the Late Roman Period and the Migration Period II*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 39—61.
- Ivanišević V., Kazanski M. 2002. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum. *Singidunum* 3, 101—157.
- Kazanski M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. *МАИЭТ* V, 324—337, 567—581.
- Kazanski M., López Quiroga J., Périn P. 2022. Le costume féminin des élites germaniques orientales et ses répliques « populaires » dans le royaume wisigothique aux Ve — VIe siècles. *Revue archéologique* (1), 127—151.
- Kazanski M., Périn P. 1997. Les Barbares «orientaux» dans l'armée romaine en Gaule. *Antiquités Nationales* 29, 201—217.
- Kühn H. 1974. *Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland*. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt.
- Madyda-Legutko R., 1986. *Die Gürtelschnalle der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit in mitteleuropäischen Barbaricum*. BAR IS 360. Oxford: BAR.
- Menghin W., Springer T., Wmaers E. (Hrsg.). 1987. *Germanen, Hunnen und Avaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg: Germanisches Nationalmuseum.
- Martens J. 2011. Diadems? In search for the date, use and origin of the riveted neck-rings from Scandinavia. In: Khrapunov I., Stylegar F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand; Simferopol: Dolya Publishing House, 187—197.
- Nagy M. 2002. Die Gepidischen Adlerschnallen und ihre Beziehungen. *Budapest Régisgéjei* XXXVI, 363—392.
- Ščukin M. 2000. Three ways of the contacts between the Baltic and the Black Sea in the Roman Period. In: Maćczyńska M., Grabarczyk T. (eds.). *Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 345—363.
- Vinski Z. 1991. Razmatranja o iskopavanjima u Kninu na nalazištu Greblji. *Starohrvatska Prosvjeta* 19, ser. III, 5—74.
- Werner J. 1961. *Die Fibeln der Sammlung Diergardt*. Berlin: Verlag Gebr. Mann.

References

- Aibabin, A. I. 1990. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* I, 3—86, 175—241 (in Russian).
- Aibabin, A. I. 1995. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV, 132—172 (in Russian).
- Aibabin, A. I., Khairedinova, E. Kh. 2014. *Mogil'nik u sela Luchistoe (Necropolis near Luchistoe Village) II. Raskopki 1984, 1986, 1991, 1993—1995 godov (Excavations of 1984, 1986, 1991, 1993—1995)*. Simferopol; Kerch: Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of Ukraine, Crimean Branch; "Demetra" Publ. (in Russian).
- Aibabin, A. I., Khairedinova, E. A. 2017. *Krymskie goty strany Dori (ser. III—VII v.) (Crimean Goths in the Land of Dori: Mid-3rd — 7th Centuries AD)*. Simferopol: "Antikva" Publ. (in Russian).
- Alekseev, A. Yu., Navrot, M., Gass, A., Piotrovskii, Yu. Yu. (eds.). 2020. *Zheleznyi vek. Evropa bez granits. Pervoe tysiačeletie do n. e. Katalog vystavki (Iron Age. Europe without Borders. 1st Millennium BC. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg: "Chisty list" Publ. (in Russian).
- Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly iuga evropejskoi chasti SSSR II v. do n. e. — IV v. n. e.* Series: Svod Arkheologičeskikh Istočnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—30. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Ambroz, A. K. 1968. In *Kratkie soobščeniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 113, 10—23 (in Russian).
- Vasil'ev, A. A. 2005. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporos Studies)* IX, 279—288 (in Russian).
- Vasil'ev, A. A. 2005. In Zuev, V. Yu. (ed.). *Bosporskii fenomen: problemy khronologii i datirovki pamiatnikov (The Phenomenon of Bosporan Kingdom: Problems of Chronology and Dating of Sites)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 343—349 (in Russian).
- Veimarn, E. V., Ambroz, A. K. 1980. In *Sovetskaia Arkheologija (Soviet Archaeology)* (3), 247—262 (in Russian).
- Gavrilov, A. K. (ed.). 2004. *Korpus bosporskikh nadpisei. Al'bom il-lustratsii (Corpus of Bosporan Inscriptions: Album of Illustrations)*. Series: Bibliotheca classica Petropolitana. Saint Petersburg: "Aletia" Publ. (in Russian).
- Gavritukhin, I. O. 2011. In Sharov, O. V. (ed.). *Peterburgskii apokrif. Poslanie ot Marka (Saint-Petersburg Apocrypha. Epistle of Mark)*. Series: Stratum plus Library. Saint Petersburg; Kishinev: High Anthropological School University; Stratum Plus P. P., 463—490 (in Russian).
- Gavritukhin, I. O., Kazanski, M. M. 2006. In *Arkeologičeskie vesti (Archaeological News)* 13, 297—344 (in Russian).
- Gei, O. A., Bazhan, I. A. 1993. In *Peterburgskii arkheologičeskii vestnik (Saint Petersburg Archaeological Bulletin)* 3, 52—59 (in Russian).
- Zhuravlev, D. V. (ed.). 2002. *Na kraiu Oikumeny. Greki i varvary na severnom beregu Ponta Evksinskogo (On the Edge of Oecumene. Greeks and Barbarians on the Northern Shore of Pontus Euxinus)*. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
- Zhuravlev, D. V. 2014. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Issues of History, Philology, and Culture)* (1), 59—85 (in Russian).
- Zasetskaia, I. P. 1998. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 394—478 (in Russian).
- Zasetskaia, I. P. 2005. In *Nizhnevolzhskii arkheologičeskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 7, 57—102 (in Russian).
- Zubar', V. M. 1982. *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I—IV vv. n. e. (Necropolis of Chersonesos Taurian from the 1st—4th Centuries BC)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Imperatorskii rossiiskii istoričeskii muzei. Ukazatel' pamiatnikov (The Imperial Russian Historical Museum: Index of Sites)*. 1893. Moscow: Typography of A. I. Mamontov (in Russian).
- Kazanski, M. M. 2011. In *Scripta Antiqua* 1, 27—49 (in Russian).
- Kazanski, M. M. 2013. In Basaev, B. B. (comp.). *Etnogenez i et-*

- nicheskaia istoriia osetin (*Ethnic Genesis and Ethnic History of Ossetians*). Vladikavkaz: "Ir" Publ., 147—165 (in Russian).
- Kazanski, M. M. 2014. In Tokareva, E. P., Lushin, V. G. (eds.). *Shtrikhi k portretam minuvshikh epokh. Arkheologiya, istoriia, etnografiia (Strokes to Portraits of Past Eras: Archaeology, History, Ethnography) I* (MMXIV). Zimovniki: Zimovniki Museum of Local Studies, 175—200 (in Russian).
- Kazanski, M. M. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 191—240 (in Russian).
- Kazanski, M. M. 2019. In Alekseenko, N. A. (ed.). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Vol. 2. Miry Vizantii (Worlds of Byzantium)*. Simferopol: Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences, 15—34 (in Russian).
- Kazanski, M. M. 2023. In Maiko, V. V., Khairedinova, E. A., Yashaeva, T. Yu. (comp.). *Vizantiiskoe nasledie v Krymu (Byzantine Heritage in the Crimea)*. Simferopol: "Arial" Publ., 33—37 (in Russian).
- Kazanski, M. M., Mastykova, A. V. 2023. In Zin'ko, V. N., Zin'ko, A. V. (eds., comp.). *XXIV Bosporskie chteniia. Bosporskimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Arkheologicheskie i pis'mennye istochniki v istoricheskikh rekonstruktsiakh (Cimmerian Bosphorus and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages: Archaeological and Written Sources in Historical Reconstructions)*. Series: Bosphoran Readings XXIV. Simferopol; Kerch: Institute of Crimean Archaeology, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky; Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences; "Demetra" Publ., 122—131 (in Russian).
- Korzukhina, G. F. 1996. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) V*, 352—435, 586—705 (in Russian).
- Kostromichev, D. A. 2010. In Zin'ko, V. N. (ed., comp.). *Bosporskimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Remesla i promysly. Materialy XI Bosporskikh chteniia (Cimmerian Bosphorus and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages: Crafts and Industries. Proceedings of the 11th Bosphoran Readings)*. Kerch: National Academy of Sciences of Ukraine, A. Yu. Krymskiy Institute of Oriental Studies, Crimean Branch; "Demetra" Publ., 220—227 (in Russian).
- Kropotov, V. V. 2010. *Fibuly sarmatskoi epokhi (Fibulae of the Sarmatian Epoch)*. Kyiv: "ADEF-Ukraine" Publ. (in Russian).
- Kunina, N. Z., Sorokina, N. P. 1972. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Transactions of the State Hermitage Museum) XIII*, 146—177 (in Russian).
- Malashev, V. Yu. 2000. In Guguev, Yu. K. (ed.). *Sarmaty i ikh sosedi na Donu (Sarmatians and Their Neighbors on the Don)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Dona (Materials and Research of the Don Archaeology) I. Rostov-on-Don: "Terra" Publ., 194—232 (in Russian).
- Malashev, V. Yu., Oblomskii, A. M. 2002. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 113—124 (in Russian).
- Myts, V. L., Lysenko, A. V., Shchukin, M. B., Sharov, O. V. 2006. *Chatyr-Dag — nekropol' rimskoi epokhi v Krymu (Chatyr-Dag — The Necropolis of the Roman Age in the Crimea)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Petrova, E. B. 2002. In *Antichnyi mir i arkheologiya (Classical World and Archaeology)* 11, 39—41 (in Russian).
- Pudovin, V. K. 1962. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 142—148 (in Russian).
- Ryzhova, L. A. 2005. In *Khersonesskii sbornik (Chersonessos Collected Works) XIV*, 283—290 (in Russian).
- Saprykin, S. Yu., Doroshko, V. V. 2011. In *Bosporskie issledovaniia (Bosphorus Studies) XXV*, 323—342 (in Russian).
- Struve, V. V. (ed.). 1965. *Korpus bosporskikh nadpisei (Corpus of Bosphoran Inscriptions)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Treister, M. Yu. 2000. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 118—124 (in Russian).
- Treister, M. Yu. 2011. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosphorus)* 15, 303—341 (in Russian).
- Trufanov, A. A. 2004. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 160—170 (in Russian).
- Trufanov, A. A. 2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 117—328 (in Russian).
- Furas'ev, A. G. 2009. In Furas'ev, A. G. (ed.). *Gunny, goty i sarmaty mezdu Volgoi i Dunajem (Huns, Goths and Sarmatians Between Volga and Danube)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, Faculty for Philology and Arts, 190—235 (in Russian).
- Khrshanovskii, V. A. 2007. In Makhlaiuk, A. V. (ed.). *Iz istorii antichnogo obshchestva (From the History of Ancient Society)*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 182—192 (in Russian).
- Khazanov, A. M. 1963. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 58—72 (in Russian).
- Khairedinova, E. A. 2000. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) VII*, 91—133 (in Russian).
- Sharov, O. V. 2022. *Bosporskoe tsarstvo i varvarkii mir Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy v pozdnerimskuiu epokhu (seredina II — seredina IV v. n. e.) (Bosphoran Kingdom and the Barbarian World of Central and Eastern Europe in the Late Roman Period: Mid-2nd — Mid-4th Centuries AD)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Shevchenko, N. F. 2004. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and Research on the Archaeology of Kuban)* 4, 186—211 (in Russian).
- Shchukin, M. B. 1988. In *Problemy issledovaniia antichnogo i srednevekovogo Khersonesa 1888—1988 gg. (Issues of Studies of the Antique and Medieval Chersonesos: 1888—1988)*. Sevastopol, 136, 137 (in Russian).
- Andrási, J. 2008. *The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and Related Material*. London: The Trustees of the British Museum.
- Andrzejowski, J., Madyda-Legutko, R. 2013. Bronze Belt Buckles with Doubled Tongue between Scandinavia and the Black Sea. Search of Local and Inter-Regional Connections during the Roman Period. In Khrapunov, I., Stylegar, F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria: Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*. Kristiansand; Simferopol: Dolya Publishing House, 6—25.
- Baldini Lipolis, I., Pinar, J. 2010. Osservazioni sul tesoro di Reggio Emilia. In Ebanista, C., Rotili, M. (eds.). *L'Italia e il Mediterraneo tra il V secolo e la metà del VI. Ciùmitile: Tavolario edizioni*, 113—128.
- Bârzu, L. 1991. Gepidische Funde von Bratei. *Dacia XXXV*, 211—214.
- Baschmakoff, A. 1948. *Le synthèse des périples pontiques*. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner. 188 r.
- de Baye, J. 2022. Extension de l'art des Goths de Crimée dans la Russie. Album d'illustrations. In Charpy, J.-J., Gonneau, P., Kazanski, M., Kudriavtseva-Velmans, O. (dir.). *Amour Auguste Louis Joseph Berthelot de Baye. De l'Aube à l'Ob. Art, archéologie, ethnographie. Ecrits des années 1874—1925*. Paris: Institut d'études slaves, 244—282, 745—768.
- Bierbrauer, V. 1975. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo.
- Bierbrauer, V. 1991. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) — Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 38, 541—592.
- Bitner-Wróblewska, A. 2011. East European Enamelled Ornaments and the Character of Contacts between the Baltic Sea and the Black Sea. In Khrapunov, I., Stylegar, F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand; Simferopol: Dolya Publishing House, 11—24.
- Csállany, G. 1961. *Archäologische Denkmäler der Gepiden in Mitteleuropa (454—568, u. Z.)*. Budapest: Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften.
- Diller, A. 1952. *The Tradition of the Minor Greek Geographers*. Lancaster Ph. — Oxford: Lancaster Press; Blackwell.
- Gédéonov, S. 1985. Rapport sur l'activité de la Commission Imperi-

- ale Archéologique en 1875. *Otchety Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission) 1875*, I—XXXVI.
- I Goti. 1994. Milano: Electa Lombardia.
- Harhoiu, R. 1998. *Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien*. Bukarest: Editura Enciclopedică.
- Hellström, K. 2018. *Fibeln und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet*. Bonn: Habelt Verlag.
- Horedt, K. 1979. *Morești. Grabungen in einer vor- und frühgeschichtlichen Siedlung in Siebenburgen*. Bukarest: Kriterion Verlag.
- Ivanišević, V., Bugarški, I. 2008. Western Banat during the Great Migration Period. In Niezabitowska-Wiśniewska, B., et alii (red.). 2008. *The Turbulent Epoch. New materials from the Late Roman Period and the Migration Period II*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 39—61.
- Ivanišević, V., Kazanski, M. 2002. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum. *Singidunum* 3, 101—157.
- Kazanski, M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) V*, 324—337, 567—581.
- Kazanski, M., López Quiroga, J., Périn, P. 2022. Le costume féminin des élites germaniques orientales et ses répliques «populaires» dans le royaume wisigothique aux Ve — VIe siècles. *Revue archéologique* (1), 127—151.
- Kazanski, M., Périn, P. 1997. Les Barbares «orientaux» dans l'armée romaine en Gaule. *Antiquités Nationales* 29, 201—217.
- Kühn, H. 1974. *Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland*. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt.
- Madyda-Legutko, R., 1986. *Die Gürtelschnalle der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit in mitteleuropäischen Barbaricum*. BAR IS 360. Oxford: BAR.
- Menghin, W., Springer, T., Wmaers, E. (Hrsg.). 1987. *Germanen, Hunnen und Avaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg: Germanisches Nationalmuseum.
- Martens, J. 2011. Diadems? In search for the date, use and origin of the riveted neck-rings from Scandinavia. In Khrapunov, I., Stylegar, F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand; Simferopol: Dolya Publishing House, 187—197.
- Nagy, M. 2002. Die Gepidischen Adlerschnallen und ihre Beziehungen. *Budapest Régiségei* XXXVI, 363—392.
- Šćukin, M. 2000. Three ways of the contacts between the Baltic and the Black Sea in the Roman Period. In Maćczyńska, M., Grabarczyk, T. (eds.). *Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 345—363.
- Vinski, Z. 1991. Razmatranja o iskopavanjima u Kninu na nalazištu Greblji. *Starohrvatska Prosvjeta* 19, ser. III, 5—74.
- Werner, J. 1961. *Die Fibeln der Sammlung Diergardt*. Berlin: Verlag Gebr. Mann.

Статья поступила в номер 1 мая 2024 г.

Denis Zhuravlev (Moscow, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. State Historical Museum¹.

Denis Zhuravlev (Moscow, Russia). Candidat în științe istorice. Muzeul Istoric de Stat.

Журавлев Денис Валерьевич (Москва, Россия). Кандидат исторических наук. Государственный исторический музей.

E-mail: denzhuravlev@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1139-6621

Michel Kazanski (Paris, France). Doctor Habilitat on Archaeology. National Center for Scientific Research, UMR—8167 “East and Mediterranean”².

Mihail Kazanski (Paris, Franța). Doctor habilitat în arheologie. Centrul național de cercetări științifice.

Казанский Михаил Михайлович (Париж, Франция). Доктор хабилитат археологии. Национальный центр научных исследований, Лаборатория 8167 «Восток и Средиземноморье».

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0306-0936

Anna Mastykova (Moscow, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences³.

Anna Mastykova (Moscow, Russia). Doctor în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei.

Мастыкова Анна Владимировна (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: amastykova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7521-5071

Addresses: ¹ Red Square, 1, Moscow, 109012, Russian Federation; ² Rue du Cardinal Lemoine, 52, Paris, 75005, France;

³ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation

Список сокращений

АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века, Екатеринбург.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АМЗТ	— Археологический музей-заповедник Танаис.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академія наук Української РСР. Київ.
АН УССР.	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АН ЭССР	— Академия наук Эстонской ССР. Таллинн.
АНИИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и искусства. Майкоп.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
БГУ	— Белорусский государственный университет. Минск.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика.
ВАА	— Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИ	— Вопросы истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАКК	— Государственный архив Краснодарского края. Краснодар.
ГИАМЗ ХТ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
ГИМ	— Государственный исторический музей, Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград/Санкт-Петербург.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Москва.
ЗОНТ ОАМ	— Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА	— Институт археологии.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАИАН	— Императорская Академия Наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИ РАН	— Институт истории Российской Академии наук. Москва.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИКЗ «Бельск»	— Историко-культурный заповедник «Бельск», Котельва.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України, Київ.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии, Курск.
КГПИ	— Краснодарский государственный педагогический институт.
КО	— коллекционная опись.
КОИХМ	— Калининградский областной историко-художественный музей. Калининград.
КС	— коэффициент сходства.
КС ОГАМ	— Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея. Одесса.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук, Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. Москва; Ленинград/Санкт-Петербург.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛНУ	— Львівський національний університет імені Івана Франка. Львів.

МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики, Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург; Москва.
МарНИИ	— Марийский научно-исследовательский институт. Йошкар-Ола.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР, Москва; Ленинград.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований ЮНЕСКО. Самарканд.
МОПИ	— Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. Москва.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НИЦ ИАК КФУ	— Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Симферополь.
НМБ	— Национальный музей республики Беларусь. Минск.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
р.	— раскоп.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАИМК	— Российская Академия истории материальной культуры. Ленинград.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников, Москва, Ленинград.
СКАНИИ	— Северокавказская ассоциация научно-исследовательских институтов.
СОИГИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ.
СПБГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика.
ХГУСА	— Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры. Харьков.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ХСб.	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦНА НАН	— Центральный научный архив Национальной Академии наук.
АСНВyz	— <i>Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance</i> . Paris.
AJA	— <i>American Journal of Archaeology</i> . Chicago.
BAR	— <i>British Archaeological Reports</i> . Oxford.
BAR IS	— <i>British Archaeological Reports. International Series</i> . Oxford.
EAA	— <i>Eesti arheoloogia ajakiri / Estonian Journal of Archaeology</i> . Tallinn.
ESA	— <i>Eurasia Septentrionalis Antiqua</i> . Helsinki.
ex.	— excavation.
IAE PAN	— <i>Instytut archeologii i etnologii Polskiej Akademii nauk</i> . Warszawa.
JAMÉ	— <i>Jósa András Múzeum Évkönyve</i> . Nyíregyháza.
JAS	— <i>Journal of Archaeological Science</i> . Waltham, Mass.
MA	— <i>Materialy archeologiczne</i> . Kraków.
PAN	— <i>Polska Akademia Nauk</i> . Warszawa.
PMA	— <i>Państwowe Muzeum Archeologiczne</i> . Warszawa.
RGZM	— <i>Römisch-Germanischen Zentralmuseum</i> . Mainz.
UMCS	— <i>Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej</i> . Lublin.